

Кроме того, император Цзинтай продолжал защищать Хэ Ваньцин, словно в этом огромном императорском кабинете только он, император, и она, императрица, могли поддерживать друг друга.

Они были несчастной парой.

Гу Цину даже стало жаль разлучать их. Вначале он думал не вмешиваться в их отношения, а позже его двойник, Дитя долголетия, даже предлагал императору Цзинтай, если он и Хэ Ваньцин действительно любят друг друга, то они могут вместе отправиться в более прекрасный мир.

Однако сейчас он организовывал дворцовый переворот, добавляя новые черты к своему образу второго принца, и, что более важно, он пока не мог отправить императора Цзинтай и Хэ Ваньцин обратно в современный мир. Поэтому на этот раз ему пришлось стать непочтительным сыном.

Гу Цин подделал указ о передаче трона и написал указ о лишении Хэ Ваньцин титула.

Его тёмный взгляд упал на Хэ Ваньцин, и он взял императорскую печать, чтобы поставить её на указ.

Хэ Ваньцин, даже не видя, что пишет Гу Цин, всё ещё имела свою [Систему наложницы]. К тому же Гу Цин смотрел на неё таким взглядом, что она почувствовала себя как в змеиной яме, и в ужасе закричала:

— Нет, нет! Система, спаси меня! Я не хочу умирать!

Император Цзинтай:

— ?!

Ужас Хэ Ваньцин был искренним, но её слова звучали для всех, кроме Гу Цина, как нечто невероятное. Кто такой этот «система»? Может быть, это сообщник заговорщиков, скрывающийся во дворце?

Это заставило их насторожиться.

Однако «система» не появилась, и в этот момент указ о лишении титула вступил в силу.

Хэ Ваньцин была безжалостно уничтожена [Системой наложницы] и безжизненно упала на пол, а император Цзинтай выплюнул большую порцию чёрной крови и тоже упал.

Гу Цин стоял за императорским столом, холодно наблюдая за этим. На мгновение ему

показалось, что он оторвался от реального мира, и перед его глазами предстал мир данных.

Это произошло потому, что после уничтожения Хэ Ваньцин как носительницы, [Система наложницы] без сожаления покинула этот параллельный мир. Возможно, она задумается о том, как произошёл такой поворот событий, а возможно, она просто не обратит внимания и найдёт нового носителя.

Однако прежде чем она полностью покинула этот мир, её исходные данные подверглись вторжению.

Прежде чем она смогла оказать сопротивление, захватчик уже поглотил её.

Этим захватчиком была маленькая система Гу Цина.

Она сделала это с согласия Гу Цина, и теперь, поглотив [Систему наложницы], она была в восторге.

[Гу Цин]: Не забудь проверить на вирусы.

[Система]: Конечно.

В реальном мире, обнаружив, что Хэ Ваньцин перестала дышать, а император Цзинтай, хотя и выплюнул много чёрной крови, всё ещё слабо дышал, Ян Сюнь немедленно заключил, что Хэ Ваньцин, как заговорщица, активировала яд в теле императора, а затем покончила с собой, чтобы избежать наказания.

Теперь оставалось решить, что делать дальше, и это должен был сделать второй принц.

Ян Сюнь посмотрел на Гу Цина, стоящего за императорским столом. Его тёмные глаза казались бездонной пропастью, и Ян Сюнь, сдерживая холод в груди, окликнул его:

— Ваше высочество?

Гу Цин очнулся, моргнул и, подняв голову, обнаружил, что тьма в его глазах отступила, оставив лишь слишком спокойный взгляд, скрывающий бурлящие под ним эмоции. Ему не нужно было спрашивать о текущей ситуации, он просто посмотрел на Ян Сюня:

— Господин Ян, я должен быть счастлив, не так ли?

Он не ждал ответа, но начал тихо смеяться, и его смех постепенно стал дрожащим, но это не был смех радости.

Ян Сюнь опустил голову.

Остальные не осмеливались даже дышать.

На мгновение в императорском кабинете раздавался только леденящий душу смех.

В Тронном зале, если сначала чиновники ещё не осознали, что происходит что-то серьёзное, то когда раздались шаги стражников из дворца Чжэнцзянь, и не только из него, стало ясно, что Тронный зал окружён непроницаемой стеной.

Вскоре командующий девятью воротами Лу Жэньцзя вышел из кабинета и вместе с евнухом Ван Цзычжуном направился наружу — этого было достаточно, чтобы взволновать чуткие нервы чиновников.

Хэ Бочжэн первым вскочил:

— Произошло что-то серьёзное!

Это было очевидно. Чувство надвигающейся беды охватило каждого чиновника. Небо могло измениться.

Но кто же станет победителем?

Когда первый министр Ян Сюнь, начальник дворцовой стражи Се Минь и главный евнух Ли Цилинь вышли вместе с Гу Цином, результат стал ясен.

Затем Ли Цилинь рассказал о том, что произошло в императорском кабинете, дополнив утверждение Ян Сюня о том, что Хэ Ваньцин пыталась убить императора, и о том, что император Цзинтай, осознав свою ошибку, передал трон второму принцу.

Большинство чиновников отнеслись к этому с сомнением, так как император Цзинтай ранее был ослеплён, и Хэ вряд ли стала бы так паниковать, не добившись успеха; но если это был переворот второго принца, то как он прошёл так быстро и незаметно?

Хэ Бочжэн снова был первым:

— Я не верю, я хочу видеть императора!

Едва он сделал несколько шагов, как стражи преградили ему путь.

Хэ Бочжэн сразу понял, что происходит, и, широко раскрыв глаза, уставился на Гу Цина, стоящего на императорской платформе:

— Вы, вы устроили переворот!

Как будто в подтверждение его слов, вдали раздались выстрелы. На этот раз командующий Лагерем божественных орудий Шэнь Вэй не был на аудиенции, и, заметив неладное в столице, он мог привести лагерь и действовать без приказа.

Это неизбежно привело бы к столкновению с дворцовой стражей и войсками под командованием Лу Жэньцзя, а учитывая огнестрельное оружие Лагеря божественных орудий, исход битвы был бы неясен.

Хэ Бочжэн загорелся надеждой.

К сожалению, вскоре командующий девятью воротами Лу Жэньцзя доложил, что Шэнь Вэй был арестован.

Хэ Бочжэн потемнел в глазах, всё кончено!

Гу Цин, стоя на императорской платформе, оглядел зал и медленно поднялся наверх. Трон, символ власти Великой Чжоу, был там, и по мере его движения чиновники, уже стоящие на коленях, начали склоняться, выражая покорность новому императору.

Конечно, были и те, кто был в отчаянии, а также те, кто испытывал негодование и нежелание подчиняться, но, несмотря на это, они всё же неохотно опустили свои высокомерные головы.

В такой ситуации Хэ Бочжэн, всё ещё стоявший с высоко поднятой головой, выделялся.

Гу Цин сел на трон. Его лицо было спокойным, но в глазах таилась глубина, которую невозможно было выдержать, и в этой глубине мерцал свет, словно лава в вулкане, готовая извергнуться в любой момент.

Хэ Бочжэн опустился на колени.

[Авторская заметка]: Гу Цин: Снова стал императором, на этот раз нужно внести изменения.

Гу Цин сидел на троне, украшенном резными драконами, и смотрел на всех.

Он молчал некоторое время, а затем начал называть имена.

Среди названных чиновников были сторонники наследника, верные императору, сторонники второго принца, а также те, чья позиция была неясна.

Были гражданские чиновники и военные, чиновники первого ранга и четвёртого, и в общей сложности они составляли пятую часть всех чиновников, присутствующих в Тронном зале.

Среди них был и Хэ Бочжэн.

Постепенно чиновники начали понимать, что новый император собирается делать. Победитель получает всё, но сейчас устранять противников было слишком поспешно, и это затронуло немало людей. Кроме того, даже взойдя на трон не совсем законно, следовало быть осторожным и действовать постепенно.

Но они ошибались.

Гу Цин, неожиданно для всех, достал фитильное ружьё. В Лагере божественных орудий фитильные ружья составляли не большую часть вооружения, так как ружья было проще стандартизировать, а фитильные ружья требовали более высокого мастерства.

Однако сейчас это не было важно, Гу Цин использовал его для забавы:

— Я считаю, что вы все участвовали в заговоре Хэ. По закону, я мог бы казнить всех ваших родственников, но сейчас я не хочу больше крови. Я даю вам выбор: выберите десять человек среди себя, и я помилую остальных.

Весь зал:

— ??!

Это что за шутки?

Однако новый император, сидящий на троне и вытирающий ружьё, был серьёзен. Он выглядел так, словно ждал начала спектакля.

<http://bllate.org/book/15394/1359552>